

— Помощник Чжоу Яхоу происходит из побочной ветви семьи Чжоу, его китайское имя Чжоу Чао. Когда Чжоу Цзюньмао пришел к власти, его арестовали за хищение государственных средств, — сказал Чжоу Хуайцзинь, глядя на карту. — Позже он ранил кого-то в тюрьме и много раз пытался сбежать, поэтому срок его наказания постоянно продлевали. Я поспрашивал в округе и нашел небольшую зацепку. Говорят, этот человек все еще жив, ему должно быть уже за семьдесят. После отбытия наказания он сменил имя и скрывался в маленьком городке в провинции С. Так совпало, что он вышел из тюрьмы в тот же год, когда Чжэн Кайфэн передал Чжоу Цзюньмао поддельные результаты ДНК теста. Как думаешь...

Лу Цзя с мороженым в руках задумчиво огляделся по сторонам и улыбнулся его словам:

— Вполне возможно. Твоя мать тоже думала, что ты не ребенок Чжоу Цзюньмао. Ради твоей защиты она была готова на все. Раз этого Чжоу Чао не нашли, вероятно, она спрятала его.

После пережитой в Яньчэне смертельной погони, Чжоу Хуайцзинь занервничал, когда Лу Цзя настороженно повернул свою большую голову. Следуя его примеру, он и сам тотчас же начал озираться по сторонам:

— В чем дело? Нас же больше никто не преследует, так?

Лу Цзя прищурился и улыбнулся:

— Ты только сейчас заметил? Я думаю, за тобой следят с тех пор, как ты вернулся в свой старый дом.

— Что?! — воскликнул Чжоу Хуайцзинь.

Накануне вечером Лу Цзя не пошел в особняк вместе с Чжоу Хуайцзинем, сославшись на то, что там слишкомлюдно и ему не хочется мешать. Он оставил с ним только двоих телохранителей, остальные отправились в заранее забронированный отель.

Чжоу Хуайцзинь тогда не придавал этому особого значения, поскольку, вернувшись в знакомое место, невольно расслабился и крепко уснул. Он никак не ожидал, что те, кто хотел его убить, словно одержимые последуют за ним сюда.

Чжоу Хуайцзинь повернулся и взглянул на Лу Цзя:

— Ты знал, что...

— Не волнуйся, вчера они тебя не тронули, — Лу Цзя лизнул мороженое, и половина лакомства тут же исчезла, как будто у мужчины был шершавый язык. — Здесь у них не так много связей, как у тебя. Сначала им нужно выяснить, кого ты ищешь, затем выждать время и поймать вас обоих.

Чжоу Хуайцзинь:

— ...

Он не услышал в этом ничего обнадеживающего.

С шуршанием лизнув мороженое, Лу Цзя обнял Чжоу Хуайцзиня за плечи и подтолкнул его вперед, не давая оглядываться по сторонам:

— Ты не заметил, что все мои люди тоже здесь? Пойдем. Можешь не верить мне, но неужели

ты не доверяешь президенту Фэю?

Старик, который раньше работал на Чжоу Яхоу, жил в глуши в захудалом неприметном домике. Двор недавно подмели, так что, по крайней мере здесь, было относительно чисто. Лу Цзя подал сигнал одному из своих подчиненных, и несколько человек тут же рассредоточились, устроив засаду на заднем дворе.

Затем Чжоу Хуайцзинь подошел и постучал в дверь. Через несколько мгновений им в домофон ответила женщина-иностранка, спросив, кто там.

Чжоу Хуайцзинь посмотрел на Лу Цзя, и тот кивнул в ответ, давая понять, что ему следует говорить правду. Мужчина прочистил горло и назвал поддельное имя Чжоу Чао:

— Подскажите, он живет здесь? Моя фамилия Чжоу, я сын его старого друга.

На мгновение в доме воцарилась тишина. Затем женщина средних лет, похожая на жительницу Юго-Восточной Азии, выглянула из дверного проема. Она бросила взволнованный взгляд на группу незваных гостей и, натянуто улыбнувшись, сказала:

— Наверное, вы говорите о человеке, который жил здесь раньше. Мы переехали сюда только в прошлом месяце.

Чжоу Хуайцзинь нахмурился и достал из кармана фотографию старика:

— Вы видели прошлого жильца? Это он?

Замешкавшись, женщина медленно взяла фотографию. Возможно, у нее была плохая память на лица или что-то вроде того, но она долго рассматривала снимок, а затем нерешительно произнесла:

— Я не уверена...

В этот момент с заднего двора донесся крик:

— Стоять!

Руки женщины задрожали, она больше не могла скрывать испуг на лице, а фотография упала на землю. Она с самого начала лишь тянула время!

Лу Цзя спокойно огляделся и увидел седоволосого старика, который мастерски перелезл через изгородь на заднем дворе. Пока домработница отвлекала незваных гостей у дверей, дедуля пустился наутек. Похоже, он не страдал артритом, а его ноги были достаточно проворны для занятий паркурком.

Лу Цзя вытянул шею и воскликнул:

— Ого, какой бодрый старикан!

К сожалению, Чжоу Чао не ожидал, что его преследователи подготовятся заранее. Как только он показался, те, кто сидел в засаде на заднем дворе, немедля рванули вперед и в два счета поймали удирающего словно кролик старика. Лу Цзя наклонился и поднял фотографию, выпавшую из рук женщины. Он хотел что-то сказать, но, хорошенько поломав мозги, понял, что из иностранных слов, изучаемых им когда-то в школе, он помнил только «спасибо», «до свидания» и «доброе утро». Потому он закрыл рот, словно великий святой, и загадочно

улыбнулся.

Всю эту сцену засняли на камеру.

Неподалеку от Лу Цзя и остальных, в неприметном белом минивэне, вооруженный до зубов мужчина опустил бинокль и отрегулировал прицел снайперской винтовки. Одновременно с тем, он отправил фотографию Чжоу Хуайцзиня, Лу Цзя и людей, удерживающих старика, и спросил своего работодателя:

— Подтверждение? Мы готовы начать.

В это время в китайском городе Яньчэне, который находился в десяти часовых поясах от провинции С, уже наступила ночь.

Чжан Чуньцзю принял звонок и некоторое время молча слушал собеседника, после чего он поднял голову и мрачно сказал Чжан Чуньлину:

— Кто-то искал Дунлая в офисе.

Чтобы обмануть общественность, после тайного отъезда Чжан Дунлая и его сестры, Чжан Чуньцзю нанял человека, который будет выдавать себя за Чжан Дунлая, и каждый день как обычно приходил на работу в компанию. Поскольку в эти дни офис почти опустел, беспокоиться было не о чем. Если фальшивый Чжан Дунлай, одетый в маску и темные очки, будет избегать лишних разговоров с дежурными сотрудниками, то без проблем останется незамеченным. Это создаст ложное впечатление, что в конгломерате «Чуньлай» все как раньше... До тех пор, пока кто-то не начнет намеренно его искать.

Почему следственная группа вдруг захотела найти Чжан Дунлая?

Кто допустил утечку информации?

Братья на мгновение переглянулись. Чжан Чуньцзю одернул шторы и выглянул в окно. Снаружи вечерний город сиял огнями, которые пробивались сквозь туманную дымку и наполняли воздух радостным волнением. Весьма безмятежная картина.

Такая безмятежность невольно вызвала дурное предчувствие.

В этот момент кто-то тихонько постучал в дверь и, войдя, серьезно сказал:

— Председатель Чжан, мы обнаружили Чжоу Хуайцзиня. Он нашел старика по имени Чжоу Чао. Мы ждем ваших дальнейших указаний, нам приступить к действиям немедленно?

Чжан Чуньлин взял из рук подчиненного телефон, на экране которого он увидел присланную фотографию. Снимок был очень четким, на нем пожилой мужчина, этнический китаец, испуганно смотрел на Чжоу Хуайцзиня. Его пепельно-бледное лицо сильно изменилось, но Чжан Чуньлин все равно сразу же узнал его, даже после стольких лет:

— Это один из людей Чжоу Яхоу, он приезжал в Хэнъянь.

Чжан Чуньцзю выхватил телефон и сказал:

— Почему он все еще жив? Чем все эти годы занимались Чжоу Цзюньмао и Чжэн Кайфэн?

— Не вижу в этом ничего странного. Чжэн Кайфэн был жаден до денег и похотлив, а Чжоу

Цзюньмао слабохарактерен. Они были близки как братья, но каждый шел своим путем, к тому же, между ними стояла женщина Чжоу Яхоу. Промахи случаются – это нормально. Наберись терпения. Мы используем эту возможность, чтобы устранить проблему на корню. Пускай приступают к делу, — спокойно сказал Чжан Чуньлин. — Все хорошо, я не поверю, что у них есть какие-то доказательства, и я не поверю, что они раскопают следы произошедшего сорок лет назад. Ну и что с того, что Дунляя здесь нет? Какой закон я нарушил, отправив сына за границу?

— Брат, тебе нужно уезжать, — взяв себя в руки, сказал Чжан Чуньцзю.

— А как же ты? — уклонился от ответа Чжан Чуньлин.

— Я еще не закончил свое расследование. Уйти сейчас будет равносильно признанию своей вины. Я останусь, чтобы разобраться с последующими делами, — сказал Чжан Чуньцзю. — Не волнуйся, я смогу выпутаться.

Чжан Чуньлин пристально посмотрел на него.

— Брат, — неожиданно заговорил Чжан Чуньцзю. — Я помню, тогда тоже была зима. Ты спрятал меня... в корзину из-под угля. Я весь измазался в саже, мое лицо почернело. В прорехи корзины я видел...

Чжан Чуньлин переменялся в лице, он не дал ему договорить:

— Хватит! Зачем ты говоришь об этом?

Чжан Чуньцзю опустил голову. Жизнь длиной в пятьдесят лет, полная горестей, закалила его, он был несокрушим. Но в тот миг вечная морщина между его бровей, казалось, на мгновение разгладилась. Он снял с вешалки пальто и очень почтительно накинул его на плечи Чжан Чуньлина. Затем, передав ему шарф, сказал:

— И правда, зачем я вспомнил об этом? Брат, будь осторожен по дороге.

На мгновение помедлив, Чжан Чуньлин взял шарф и дал знак своим подчиненным. Несколько человек молча вышли следом за ним из кабинета.

Телефон Лан Цяо завибрировал. Взглянув на экран, девушка увидела, что отец прислал ей сообщение. Он спрашивал, когда закончится ее бесконечная сверхурочная работа и будет ли у нее время вместе с родителями навестить близких на Весенний фестиваль. Но ответить она не успела, поскольку увидела, как старый завуч со связкой ключей машет ей рукой.

— Извините, учитель, — Лан Цяо быстро убрала личный телефон обратно в карман. — Я выдернула вас посреди ночи из дома, прямо перед Новым годом.

Основываясь на показаниях Чжу Фэн, Лан Цяо нашла Четвертую среднюю школу, где при жизни преподавал учитель рисования Юй Бинь.

— Ничего страшного. Дети уехали в путешествие, а мы, старики, остались вдвоем. Будем считать это небольшой разминкой после ужина, — сказал старый завуч. — Ох, прошло уже больше десяти лет. Не ожидал, что кто-то еще будет расследовать дело учителя Юя. Очень печально, он был таким хорошим молодым человеком, просто сердце разрывается. Вот мы и пришли.

Лан Цяо подняла взгляд и увидела на двери табличку «Класс изобразительных искусств».

— В последние годы мы стремимся к высокой доле поступлений в высшие учебные заведения. По физкультуре все еще проводят экзаменацию, что вполне разумно, а вот занятия музыкой и рисованием в основном ведутся только для вида, — сказал старый завуч. — Когда здесь работал учитель Юй, в школу специально набирали студентов в художественный класс. Позже политика школы изменилась, и мы прекратили их зачислять. Теперь в художественный класс лишь водят экскурсии... Дай-ка посмотрю, тот ли это ключ.

С этими словами дверь со щелчком отворилась, и в нос тут же ударил запах нежилого помещения.

Старый завуч включил свет и показал на портрет на стене, написанный маслом:

— Смотрите, его написал учитель Юй.

Лан Цяо остолбенела. Она не была знатоком, потому не могла отличить хорошую живопись от плохой, ей просто показалась, что портрет очень реалистичен. Настолько, что с первого же взгляда она заметила на лице красивой девушки такие же глаза феникса и ямочки на щеках, как у Чжу Фэн. Она была одета в платье и искренне улыбалась кому-то за пределами картины. Рисунок производил очень приятное впечатление.

Внизу картины, написанной маслом, были указаны название, автор и дата.

Портрет написал Юй Бинь пятнадцать лет назад, он назывался «Девушка моей мечты».

Прекрасная фея на картине улыбалась и по сей день, а вот за кадром она превратилась в ужасную женщину, исполненную обидой и злобой.

— Вот оно, — завуч открыл витринный шкаф и обратился к Лан Цяо. — Девушка, посмотри, это то, что ты искала?

Лан Цяо тотчас же подошла ближе, и завуч показал ей почетную грамоту:

— Перед смертью учитель Юй возил своих учеников рисовать с натуры. Один из ребят принял участие в конкурсе с картиной, которую он тогда нарисовал, и выиграл приз. Грамоты выдали и ученику, и руководителю... но, к несчастью, учитель Юй умер вскоре после их возвращения. Он даже не увидел эту грамоту. В то время его жена находилась не в самом хорошем психологическом состоянии, ей было больно видеть его вещи, поэтому они остались храниться в школе.

Лан Цяо взяла почетную грамоту, к ней прилагалась фотокопия работы, удостоенной награды. Картина представляла собой очень красивый морской пейзаж. Когда девушка раскрыла грамоту, изнутри выпала пожелтевшая полоска бумаги.

— Это написал ученик. Они очень ладили с учителем Юем.

Лан Цяо надела перчатки и осторожно развернула бумажный листок. На нем было написано: «На берегу моря, там, где распускаются весенние цветы. В память о нашей последней поездке в Биньхай с учителем Юем».

Юй Бинь перед смертью побывал в Биньхае!

Зрочки Лан Цяо слегка сузились:

— Учитель, вы можете помочь мне связаться с этим учеником?

<http://bllate.org/book/12932/1135251>